

Он вновь появился передо мной в мгновение ока, быстрее, чем я успел среагировать, и положил руку мне на голову. Сразу же я почувствовал, что моя усталость исчезает, а чакра неуклонно поднимается до нормального уровня. Не слишком сильно, потому что резкое увеличение чакры принесло бы мне сейчас больше вреда, чем пользы, но достаточно, чтобы я сразу не поддался худшим последствиям истощения чакры. Это... какая-то техника передачи чакры?

— Ты выглядишь так, будто тебе нужна помощь. Ты сказал, что ты чужак, я так понимаю, что ты не из Конохи? Кири, не так ли?

— Я - Юки.

— Это объясняет чакру, которую я чувствую от тебя. Надо было раньше установить связь. — ответил Тобирама.

— Мы не можем изменить то, кем мы были при рождении, но Сару и Йондайме признали тебя шиноби Конохи, а как Хокаге, наш долг - защищать наших шиноби и нашу деревню. Ты хорошо справился, Хаку, и я благодарю тебя.

— Ты можешь отблагодарить меня, разрушив Кумо до основания, тогда мы будем в расчете.

Хаширама разразился искренним смехом.

— Ты слышал его, Тобирама, будет нехорошо, если мы разочаруем молодое поколение. Давай, пойдем дальше. Не каждый день мне доводится возвращаться к жизни, осматривать достопримечательности и одновременно защищать деревню. Вперед, Хокаге! За Коноху!

— Он прямо как Наруто. — не удержался я от комментария, пока остальные смотрели, как спина уходящего Хокаге Шодайме исчезает в мерцании. Хирузен хихикнул, Тобирама вздохнул, а Кизаши просто пожал плечами.

— Я действительно вижу в Наруто много от Хаширамы-сенсея. — согласился Хирузен, прежде чем повернуться к Тобираме. — Для справки, Наруто - нынешний джинчуурики Кьюби, и она тоже стремится стать Хокаге.

— Не очень-то обнадеживает, если она похожа на моего брата.

— Она будет хорошим Хокаге. — сказал я, во что верил всем сердцем.

— Отпусти нас, иначе мы никогда не сможем догнать Шодайме. — предложил Кизаши, быстро

подхватив меня и посадив на спину. В этот момент я просто слишком устал, чтобы возражать или заботиться об этом.

— У меня действительно много вопросов, но я также могу сказать, что сейчас тебе нужен отдых. Отдохни, Хаку, ты хорошо поработал. Остальное предоставь нам.

Я провалился в блаженную бессознательность даже раньше, чем осознал это.

Когда я проснулся, меня успокаивали холод и снег. Я все еще измотан, но, по крайней мере, мой разум теперь намного яснее.

— Как раз вовремя ты проснулся. Чувствуешь себя лучше? Не слишком ли холодно для тебя?

— Нет, мне нравится холод, я чувствую себя здесь как дома. — ответил я, сидя на спине Кизаши, и не похоже, что он позволит мне слезть в ближайшее время, поэтому я просто остался на месте. Прямо перед ним - остальные трое Хокаге, мчащиеся по снежным равнинам в полном беспорядке. При той скорости, с которой идут Хокаге, мы, вероятно, скоро достигнем Кумогакуре.

— А, я так и предполагал, но подтверждение никогда не помешает. Мы сейчас находимся в Стране Снега и скоро должны войти в границы Кумо. — добавил Кизаши, после чего ненадолго замолчал по причинам, которые, как я подозревал, были связаны с его семьей.

— Насколько я знаю, Сакура хорошо себя чувствует, если тебе интересно. — решил я начать разговор и рассказать ему то, что, по моему мнению, он хотел знать. — Мы... поговорили в день твоей смерти. Она хотела погоревать наедине и забрела в глубины башни Хокаге, где держат самых страшных преступников. Кажется, она упоминала, что играла с тобой в прятки, когда была маленькой?

— О, это место. — усмехнулся Кизаши и нахмурился, или то, что я вообразил, было хмурым, поскольку я не мог видеть его лица со своего места. — Погоди-ка, а почему ты там был?

— За то, что я подверг деревню опасности, выпустив Ниби, меня бы быстро арестовали, особенно если Санин отдал такой приказ. — объяснил я. — И... я действительно никогда не думал, что у меня будет шанс сказать тебе это, но спасибо тебе за спасение Ханаби. Правда, спасибо. Как я уже говорил Сакуре, ты мне по-прежнему не нравишься, но я не буду отрицать, что ты великий Хокаге.

Кизаши рассмеялся.

— Все в порядке, ненависть - это часть работы, и у тебя есть на то веские причины, а что

касается спасения Ханаби, то я просто делаю свою работу как Хокаге, тебе не нужно благодарить меня за это, но спасибо за похвалу. Это много значит для меня.

— Все так, как сказала Сакура.

— А?

— Что если ты услышишь то, что я ей сказал, ты просто посмеешься и скажешь, что все в порядке.

— О, она хорошо меня знает.

— Я слышал, что ты основательно убил Орочимару, и чтобы уточнить, значит ли это, что ты точно убил...

— Проще говоря, я вывел его из круговорота жизни и смерти. Я сжег его душу чрезвычайно мощной чакрой Ян, пока от нее ничего не осталось. Насколько мне известно, он никак не сможет вернуться к жизни, даже со всеми его предосторожностями с этой мерзостью Проклятой Печати.

— А, мне это нравится.

— Я знаю, что сейчас, возможно, не лучшее время для решения этого вопроса, но... если тебе нужно прислушаться, если тебе нужно с кем-то поговорить о Кушине, я здесь, пока я не рассеюсь из Эдо Тэнсэй и не вернусь в Чистую Землю".

— Все шло хорошо. — пересказал я. — Потом откуда ни возьмись появилась Ива, и ход битвы изменился. Мы обеспечили путь отступления для наших сил, но внезапно Оноки спустился вниз, отделив меня от нее. Я был вынужден вступить в бой с Роши. Мне удалось сбежать, но к тому времени, когда я нашел ее, она была уже смертельно ранена.

— Роши? — Кизаши был явно встревожен тем, что я назвал его по имени. — Хаку, не знаю, слышал ли ты о нем раньше, но он был хорошо известен в прошлых войнах благодаря своему вкладу в Иве в их сражениях против Кири. В то время главными защитниками Кири был ваш клан, и Роши в одиночку сократил их число до такой степени, что его стали называть Уничтожителем Юки. Он точно знает, как противостоять твоему Ледяному Высвобождению и лучшие способы убить Юки. Я удивлен, что ты вышел из этой встречи живым.

— Неужели? Еще одна причина для меня убить его. Он еще пожалеет, что позволил мне сбежать.

— Я не сомневаюсь, что ты сможешь это сделать, но, пожалуйста, не будь безрассудным.

— Почему все так говорят? Я не настолько безрассуден... — услышав тишину, которой меня встретили, я вздохнул. — Ладно, может быть, немного. Совсем чуть-чуть.

— Ты справляешься лучше, чем я ожидал.

— Не в первый раз теряю близкого человека. Что я должен сказать, что такие вещи становятся лучше с практикой? Что наблюдать, как твоя крестная умирает на твоих глазах и доживает последние дни, несмотря на все твои усилия спасти ее, было ничтожно мало? Что это опыт не для слаонервных и пробовать его нужно на свой страх и риск? Послушайте, я ценю эту мысль, но мне не нужна жалость; мне ее и так хватает. Трудно разочаровываться еще больше, когда я разочаровался в шиноби и в этом мире с самого начала, и мое мнение не изменилось.

— Разочаровался в шиноби?

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2303884>